

Иман Кальби

18+

РАБЫНЯ

чёрных скал

Иман Кальби
Рабыня черных скал
Серия «Легенды Идона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67120299

SelfPub; 2022

Аннотация

Он готов был отдать за меня жизнь и предлагал мне целый мир, но я разбила ему сердце, посчитав недостойным... И тогда он просто разрушил мой мир, сделав своей рабыней...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Иман Кальби

Рабыня черных скал

ГЛАВА 1

– Лгунья, Лира... Какая же ты лгунья... – зашептали его губы горячо ей на самое ухо,– Я ведь предлагал тебе быть свободной... Но ты выбрала оковы... Золотые оковы...

На этих словах на ее запястьях защелкнулись два золотых браслета с кольцами для цепи... Иллирия не успела охнуть, Зверь заткнул ее рот глубоким поцелуем...

Он не отрывался от нее целую вечность, то лаская языком, то усиливая нажим и резкость, буквально пожирая ее. Лире оставалось только упереться руками в его каменную грудь, чтобы сохранить хотя бы пару миллиметров дистанции между ними. Он был слишком близко, слишком рядом...

Наконец, его напор немного ослаб, но он и не думал отступать...

– Твои губы, твоя близость, то, что ты стоишь на моем корабле своими красивыми стройными ножками, опьяняют сильнее самого лучшего идонского вина, Лира,– хрипел сквозь улыбку и рваные поцелуи– покусывания.

Девушке все– таки удалось, наконец, вывернуться из его крепкого захвата. Удалось перевести дух.

– Что это за очередной цирк, Зверь? Что ты нацепил на мои руки?– раздраженно выставила свои кисти, обвитые красивыми золотыми браслетами.

Эмиль усмехнулся.

– Ты ведь сама говорила, Лира, что чувствуешь себя самой несвободной женщиной во всем Идоне... Так и было... Ты сидела в золотой клетке... Ты принадлежала Земле Золотых песков... А теперь ты принадлежишь мне... Эти браслеты – знак того, что ты моя...

– Что?! То есть ты заставишь меня ходить в этих оковах рабов?!– ее ярость не знала предела. Да, она была готова к новым унижениям от него... Но... Не ожидала, что они начнутся так скоро..

– Что тебя смущает? Золотые браслеты для золотой девочки...

– Оковы! Это оковы!

– Не сгущай краски, Лира,– скептически поднял бровь, еле сдерживая усмешку, из– за которой ей хотелось расцарапать ему лицо, – они сделаны из дутого золота, почти не имеющего веса... Пару часов– и ты привыкнешь к ним... Они станут частью тебя... Ты в них безумно сексуальна, девочка,– снова притянул ее с хрипом, – образ бы дополнил золотой ошейник на шею и еще несколько деталей, которыми я люблю украшать своих наложниц... Все это уже ждет тебя в Землях Черных скал... Специально изготовлено под тебя...– властно сжал ее подбородок, поднял лицо на себя и

опять впился в ее губы.

— Ты уже догадалась, для чего нужны эти кольца на браслетах?— Лира забилась в его руках, пытаясь вывернуться,— вчера ты не дала мне завершить начатое... Я любезно подарил тебе вечер и ночь одиночества, в знак уважения к твоим эмоциям... Я умею быть гуманным, Лира... Но... Впредь все твои вечера и ночи принадлежат только мне... И только я буду распоряжаться ими так, как захочу... Пока мое тело и разум будут желать тебя, ты будешь рядом... Не захочу тебя— будешь сидеть в томительном ожидании, изнемогая от ревности к какой—нибудь другой.

Он, наконец, отпустил ее... На лице играла самодовольная усмешка... Иллирию буквально трясло от злости и беспомощной ярости.

— Я буду счастлива провести каждую лишнюю секунду как можно подальше от тебя, Зверь... И буду молиться всем богам Идона, чтобы они быстрее охладили твой пыл ко мне... Пусть великая Вира благословит ту, кто сможет так увлечь твой член, что ты больше и не согласишься на меня.. Ненавижу, ненавижу...— выплюнула сквозь зубы.

Эмиль хмыкнул. Снова подошел к ней вплотную. Заставил прижаться к корме корабля. От плотного соприкосновения их тел она чувствовала упирающееся в ее живот возбужденное естество Зверя.

— Боги действительно наградили ту, кто так манит мой член...— бесцеремонно накрыл ее грудь и сжал, заставив

немного отклониться назад, уходя от его рук, — щедро награ-
дил,— теперь его ладони сместились на ее бедра и снова сжа-
ли, — очень щедро... Ты одна из самых волнительных и при-
влекательных женщин, коих мне довелось видеть... А по-
верь мне, повидал я немало... Так вот, возвращаясь к брас-
летам... Нам плыть три луны до Земли Черных скал... И я
планирую проводить их в твоей любезной компании, краса-
вица... У тебя больше не будет возможности уворачиваться
от моих ласк, боясь предательства твоего тела... Ты будешь
принимать всё, что я буду тебе давать... И сам буду забирать
все, что захочу... Так что мы закрепим твои красивые ручки
на цепи... А когда ты станешь покладистее и умнее, я раз-
решу тебе возлежать со мной без них... И ты будешь страст-
но обнимать меня... Даже разрешу тебе оставлять кровавые
царапины на моей спине от удовольствия, когда буду глубоко-
ко— глубоко в тебе...

Лира снова поморщилась... Как же сильно она его нена-
видела в этот момент... Как отчаянно желала его смерти, его
позора, его падения... Если бы только у нее была возмож-
ность вернуть время вспять, она бы не дала этому прокля-
тому гладиатору— Эмилю ни одного шанса выжить на аре-
не... Она бы приказала убить его прямо там, на песке, после
того, как он, по сути, надругался над геройством воина Ги-
ра... Она помиловала его... Помиловала, не сумев устоять
перед наглым, темным взглядом его проклятых глаз... Что-
бы теперь стоять пленницей на его корабле с оковами на ру-

ках, выслушивая грязные сальности, которыми он специально покрывал ее с ног до головы, упиваясь ее унижением...

От злости и беспомощности скрутило все тело... Дыхание сперло. Она только было открыла рот, чтобы вновь осыпать Эмиля проклятиями, как в глазах все почернело... Голова закружилась, ноги подкосились... Она снова впала в беспамятство. Зверь выругался. Успел подхватить ее. И только сейчас, немного остыв от лавы своего желания, понял, что девушка действительно горячая... Не потому, что воздух между ними был накален, как в покоях Диспатера. Потому что у нее был жар... Быстро пронес ее в свою каюту. Уложил на кровать.

ГЛАВА 2

— Ваше величество, я не понимаю природу лихорадки этой женщины... Она вся горит, бредит... Ее сознание помутнено, но нет никаких других признаков того, что у нее какая-либо из болезней, при которых человек впадает в такое состояние... Мои средства не помогают сбивать жар... Простите, но я... Я бессилён... И... Боюсь, мы можем скоро ее потерять...

— Ты верно что-то перепутал, Лорий,— железным голосом отрезал Эмиль,— это тебя мы можем очень скоро потерять.. Где-нибудь в море... Лучше почешу свою седую голову, поищи там на запыленных полках мозга какой-нибудь рецепт зелья и приведи мне ее в норму...

Врачеватель только беспомощно разводил руками, а состояние Лиры ухудшалось... Эмиль старался не показывать своих эмоций, но внутри у него все клокотало. Вид мечущейся в агонии хрупкой, беззащитной девушки на смятых простынях, ее пылающие от жара щеки, спутанные волосы, прилипшие к вискам, пробуждали в нем новые, незнакомые эмоции... Никогда он еще не чувствовал этого странного, незнакомого чувства— жалости... А еще страха... Страх, что может лишиться своей игрушки... Да— да, только игрушки... Ничего большего— уверял себя, но при этом не мог не сжимать кулаки всякий раз, когда она выгибалась дугой от лихо-

радочной агонии, приоткрывая свои пересохшие губы в бессвязных столах и фразах... Он давился от беспомощности, как не умеющий плавать щенок... Ругал себя за эту слабость, но отрицать ее не мог... Лира была ему дорога... И пусть он готовил ее не для жизни в сказке, мысль о том, что он может ее потерять здесь и сейчас, была нестерпимо болезненной...

– Впереди ночь... И это плохо, господин... Ночью лихорадка пожирает больного... А она встречает ее уже ослабшей, все еще с жаром... Можете сколько угодно пугать меня, но я вынужден сказать, что нужно готовиться к худшему...

Эмиль нервно ходил по каюте. С силой сжал волосы, зарычал от злобной досады.

– Вы! Быстро!– обратился к стоящим за дверью воинам,– спуститесь к рабам и приведите мне сюда эту служанку Ирму!

Почему– то именно это решение показалось ему сейчас самым верным.

Через минуту девушка уже заходила в каюту Зверя. Увидев на кровати свою хозяйку в бессознательном состоянии, решительно кинулась к ней, произнося какие– то восклицания на незнакомом Эмилю языке.

– Ты должна помочь,– сухо отчеканил Зверь, таким голосом, что было понятно– это не просьба, приказ...

Через полчаса Ирма уже обмазывала королеву странными, неизвестными снадобьями, пахнущими лесными трава-

ми и ягодами. Она лишь тихо говорила, что ей нужно, а Зверь повелевал раздобыть... Благо, что все, что ей требовалось, удалось найти либо на кухне, либо среди зелий врачавателя. Вся каюта, в которой они сейчас находились, была увешана мокрыми белыми полотнами ткани, как сказала Ирма, чтобы воздух был насыщен влагой, как после дождя... Это должно было облегчить дыхание...

— Что с ней?— сипло спросил Эмиль, почему— то веря, что эта женщина, которой так доверяла Иллирия, поможет...

— Возможно, это просто сильный стресс или даже морская болезнь... Возможно, и я очень опасаясь этого, ее лихорадка вызвана тем, что она покинула свои земли... Никто не знает, каково происхождение Аллоридов... Откуда этот золотой блеск в их глазах... Иллирия никогда не расставалась с землей предков... Кто знает, может быть, это путешествие убьет ее... Может быть, ей нельзя покидать пределы Земли Золотых песков...

— Бред,— раздраженно ответил Эмиль,— она обычный человек... Должно быть, ты просто не видишь очевидной болезни.. Простуды... Или чего— то там еще... Может ее укусил какой— то гад...— он говорил злобно, резко, и в то же время, в его голосе прослеживалось волнение, желание найти самоуспокоение... Но было видно— Зверь метался по своей внутренней клетке...

— Я говорю то, что вижу, Господин...

В каюте воцарилось напряженное молчание. Только хрип-

лое дыхание Лиры нарушало эту тишину.

– И что делать?

– Ждать...

– А вдруг, ты права? Вдруг чем дальше мы уплываем от Земли Золотых песков, тем опаснее это для ее жизни?

– Я не дам Вам сейчас ответ на этот вопрос... Поможет только время...

Зверь злобно вздохнул... Если Ирма была права, то каждая пройденная миля для Лиры была шагом к смерти... Руки снова сжались в кулаки... Ждать... Ждать и смотреть, как возможно, он лично медленно и мучительно убивает ее?

– Стража!– снова раскатистый рокот,– прикажите капитану лечь на дрейф. Мы не поплывем дальше. Пока...

Ирма подняла на Зверя вопросительный взгляд.

– Я приказал расположить паруса так, чтобы можно было, не бросая якоря, удержать судно на месте. Наш корабль будет то ходить вперёд, то пятиться назад, но на незначительное расстояние. Подождем немного... Если ей станет лучше, продолжим путь... Значит, дело не в том, что мы уплыли с ее родины...

– Господин, это... Как минимум небезопасно...– возразил один из членов экипажа, не осмеливаясь поднять глаза на Зверя, но поспешивший к нему на аудиенцию сразу, как услышал странный приказ. Он то и дело кидал заинтересованные, но неодобрительные взгляды на бредящую Иллирию, что еще больше раздражало Эмиля. В итоге он встал

так, чтобы закрыть девушку от посторонних глаз....

– Все, кому не нравится мое решение, могут смело выпрыгивать за борт и плыть туда, куда пожелают... – ответил с кривой усмешкой на губах. Все знали, еще одно возражение, и он сменит слово «могут» на «должны»... Больше никто не осмелился перечить господину...

– А если ей станет хуже? Если состояние не улучшится? – все так же тихо спросила Ирма, когда они снова остались одни в каюте...

Он молчал...

– Ей станет лучше... Я чувствую... – его голос был скрипучим, как сухой лес... Глаз затуманенным. Он думал и хмурился...

– В любом случае, это мудрое решение, Господин... Если причина лихорадки в чем-то ином, то уже к вечеру она должна отступить... Я дала королеве очень действенные отвары... Посмотрим... – дельно произнесла Ирма. Она действительно производила впечатление той, на кого можно полагаться, кому можно доверять... Теперь Эмиль понимал, почему она оказалась в окружении Иллирии...

– Хорошо, продолжай в том же духе, только не вздумай больше называть ее королевой... Иллирия теперь обычная женщина... Привыкай... Для ее же безопасности... – сипло ответил он, покидая каюту... Нужно было немного успокоиться, восстановить самообладание... Близость возможной

кончины Лиры заставляла его испытывать ужасные, неприятные эмоции... Самым паршивым было то, что помимо всего прочего он ощущал собственную слабость... Потому что уже был готов, наплевав на все, разворачивать этот корабль и вести ее обратно, к ее золоту, лишь бы спасти... Ему не нравилось то, как эта женщина действовала на него... Надеясь, что получив, быстро утолит свой мужской голод по ней, но никак не получалось... Словно сам Мина вставал у него на пути... Или Диспатер... Кто знал, может боги давно сами заприметили и возжелали эту прекрасную королеву, сводящую с ума одним движением своей изогнутой брови...

Он шел на верхнюю палубу, чувствуя на себе опасливые раболепные взгляды. И тем не менее, в них теперь читалось и иное выражение... Не без раздражения Эмиль смог уловить осуждение в глазах своих воинов и членов команды... Они осуждали его... Осуждали, что ради женщины он подвергал себя и своих подданных опасности... Ведь кораблю со Зверем на борту было действительно крайне небезопасно вот так вот вставать посреди моря Идона... В пекло их всех... В пекло этот мир... Он Зверь! Никто не смеет пренебрегать его решениями, какими бы сумасшедшими они ни были...

Ко всеобщему облегчению, к вечеру второго дня лихорадка спала... Лира даже смогла прийти в себя, искренне обрадовавшись увидеть Ирму подле своего ложа, правда, когда ее взгляд пересекся со взглядом Зверя, ее лицо снова помрачнело и девушка резко отвела глаза.

Сам себя не понимая, Эмиль не стал на нее давить своим присутствием, тут же деликатно покинул каюту, удостоверившись, что с ней все теперь в порядке...

— Я дала ей специальный отвар, чтобы она хорошо спала и восстанавливала силы. Лихорадка ушла, но королева, ой, простите, госпожа Иллирия, еще очень слаба... — Ирма смотрела на Зверя опасливо, но настороженно, словно маленькая собачка, готовая отважно защищать свою хозяйку, но понимающая, что шансы не равны и поэтому заранее готовящая себя к самому плохому исходу... Неужели служанка думала, что он накинется на Лиру с порога, только потому, что жар отступил? Да, он Зверь, но не животное же... хотя нет, такая жестокость была характерна как раз только для людей, не для животных...

— Хорошо, пусть отдыхает... Я отдал приказ ускорить ход кораблей... Уже к утру завтрашнего дня мы будем на родине...

Встречу с Землей Черных скал Иллирия не пропустила. Утром ей действительно уже удалось встать на ноги. О пережитом недуге говорили только бледность лица и несколько потерянных килограммов. Ирма помогла девушке протереть тело и облачиться в приготовленный для нее, очередной скромный, черный закрытый наряд.

Когда она оказалась на свежем воздухе, не могла не вздох-

нуть полной грудью, наполняя ее удовольствием, а потом так же непроизвольно подставила с радостью свою лицо к солнечным лучам.

— Как ты себя чувствуешь, Лира?— услышала рядом ненавистный голос.

— Отвратительно,— ответила высокомерно задрав нос.

— Рад, что тебе лучше... Даже едкое чувство юмора вернулось...— проговорил с улыбкой, подходя ближе,— посмотри на горизонт,— он указал пальцем вдаль, где сквозь голубовато—серую дымку уже начали прорисовываться очертания города,— это Земли Черных скал... твой новый дом...

ГЛАВА 3

Если бы Иллирию попросили нарисовать в воображении землю Зверя, ни разу ее не видя в реальности, она наверняка бы представила все именно так, как сейчас перед ее глазами... Словно сама природа здесь жила по канонам, установленным безжалостным правителем этого края... По мере того, как корабли приближались к берегу, и на горизонте вырисовывались его острые, черные грани, море становилось все более мутным, беспокойным, пенистым. Огромные волны бились об игольчатые скалы цвета вороньего крыла, блестящие от постоянно орошающей их влаги. Там, где все же не было непроходимого забора из скал, виднелся берег, и Иллирия с изумлением заметила, что здесь он был отнюдь не песчаным, а покрытым мелкими серыми камнями. Воздух здесь был тоже каким-то серым, давящим, висящим свинцовым туманом, но при этом отрезвляюще свежим, бьющим в голову зарядом озона. Ей было зябко. Тело била мелкая дрожь— и от реального, физического холода, и от внутренне-го тремора... Конечно, она волновалась... Словно эта непри-ветливая, мрачная земля была живым существом, и ее сей-час везут с ним на встречу...

Почувствовала, как на ее плечи опустилось нечто теплое и тяжелое, инстинктивно подняла руки к плечам и почувство-вала мягкость пушистого меха.

– На рассвете здесь всегда очень ветрено и прохладно... К полудню распогодится..– констатировал невесть откуда материализовавшийся на верхней палубе Зверь. Кажется, она только что видела, как он заходил со своими военачальниками в каюту капитана, а теперь уже был здесь...

– Думаешь, моя земля уродлива на фоне блеска твоего золотого города?– спросил с усмешкой, заметив ее взгляд, устремленный вдаль.

– Любая земля имеет свою красоту, Зверь... Я мало что видела... Путешествовала только по своему королевству... Там тоже были разные места... Первозданные водопады, суровые горные гряды, песчаные дюны... Везде можно увидеть красоту...

– Разве ты видела красоту в пустыне? Мне казалось, тебе не терпелось оттуда вырваться...– повернулся к ней, одарив многозначительным взглядом.

– В пустыне я видела самое красивое небо на свете...– ответила спокойно, встречая этот взгляд.

Лицо Эмиля на секунду дрогнуло... Он словно бы колебался, что сказать дальше, но решил промолчать...

– Надеюсь, в Землях Черных камней ты тоже найдешь что– то «самое красивое»...

Иллирия промолчала, чувствуя на себе его внимательный взгляд, но сама не отрывалась от созерцания открывающегося пейзажа...

– Как только мы пришвартуемся и соберемся на берег, по-

крой лицо и волосы платком, Лира... За тобой придут... Сопроводят к лектике и доставят во дворец...

— У вас так положено? Почему всякий раз ты заставляешь меня прятать лицо?— спросила невзначай, бросив ему в спину. Зверь остановился, обернулся, но оставил ее вопрос без ответа, снова одарив ее каким-то странным, двусмысленным взглядом...

— Увидимся,— сказал безапелляционно и удалился...

Спуск на берег был суматошным. Лира с равнодушным опустошением на душе смотрела, как услужливо бегали многочисленные слуги и воины, встречавшие корабли на берегу. Зверь выходил далеко не в первых рядах, лишь тогда, когда была построена торжественная церемония его встречи из многочисленных всадников— ожидавших захода кораблей на берегу и прибывших из плавания вместе с ним. Женщин среди них не было, только мужчины на лошадях. Когда он сходил на сушу, пришли за Иллирией. Односложно, но уважительно пригласили ее на выход. Девушка поспешно закрыла лицо накидкой, укуталась в пушистый мех и проследовала за провожатым. Она еще с утра хотела спросить Эмиля, где Ирма, но не успела... Что же, постарается сделать это уже во дворце, если получится... Присутствие рядом хотя бы одного знакомого человека было бы кстати, она бы так хотела хотя бы такой поддержки в этот непростой момент... Только кто сказал, что его ее желания будут волновать...

Когда девушку вели к ее лектике, в хвосте процессии, она не могла не почувствовать на себе заинтересованные взгляды воинов и придворных на конях и самый тяжелый, его взгляд, который буквально прожигал... Хотела она того или нет, но чувствовала его, даже против воли... Мысленно она была благодарна за то, что повязка на лице и объемная шуба давали ей возможность хотя бы психологически почувствовать себя защищенной от этих взглядов.

Они ехали недолго. Дворец Зверя располагался на вершине крутой скалы, но прямо на берегу. Пугающее, грозное зрелище. Вымощенный из огромных тяжелых черных камней, он нависал над морем каким-то вселяющим первобытный страх чудищем... Острые пики его башен протыкали низкое, тяжелое небо, а многочисленные окна, в которых горел желтый свет- было понятно, все внутри ожидали приезда хозяина- напоминали злые глаза этого самого чудища. Лира поежилась...

Как только огромные массивные ворота распахнулись, пропуская через выскочивший над глубоким рвом черным языком из глотки чудища нависной мост, процессия заехала внутрь. Раздалась веселая, ритмичная музыка. Стало намного теплее, словно сам воздух здесь, внутри был другим... Оглядевшись по сторонам, Лира сразу поняла, почему - по всему периметру огромного двора в больших металлических чанах пылали костры. Вход во дворец венчала длинная красная дорожка. По обеим ее сторонам висели черные флаги

с красными точками— символ власти Зверя, такой же, какой украшал его устрашающий и вселяющий ужас во врагов шлем. Вдоль всего прохода в помпезных нарядах стояли придворные. Иллирия, наконец разглядела среди присутствующих немало женщин. К своему удивлению, они не были закрыты, как она сейчас. Да, мода была иной— наряды в более мрачных тонах, более закрытые из— за погоды, но довольно вызывающие по фасону и крою— подчеркивающие достоинства фигуры толстыми утягивающими ремнями, кожаными элементами, глубокими вырезами— декольте на груди. Волосы дам были распущены или лишь слегка убраны по бокам... Для нее это выглядело несколько странным. В Землях Золотых песков было непринято выходить на публику без высокой собранной прически... Многие женщины украшали свои темные наряды яркими красными акцентами в виде брошей или специального нанесенного на губы алого состава, видимо, тем самым делая отсылку к цветам власти Зверя...

Он с легкостью прыгнул с коня под овации и оклики присутствующих. Иллирия нервно сглотнула, когда Эмиль вдруг обернулся и одним кивком приказал ей следовать за ним. Слуги помогли ей спуститься с лектики. А дальше Лира прошла самые волнительные пять метров в своей жизни, чувствуя, как прожигают ее десятки заинтересованных глаз собравшихся. И снова в душе благодарность за то, что удалось

сокрыть себя одеждой от этих взглядов.

Они прошли внутрь. Она позади, и он размашистым шагом впереди с каким— то пожилым услужливым, но крайне помпезно одетым мужчиной, который на ходу быстро рапортовал Зверю о раскладах на месте. Проследовали в большой освещенный зал, оставив большую часть народа позади. Иллирии стало жарко, но она не спешила снимать с себя предоставленную одежду, так и стояла в нерешительности в стороне у входа. Через какое— то время удалился и мужчина в помпезном костюме.

Раздались веселые женские голоса, смех, музыка. Лира подняла глаза на новые звуки и вдруг увидела, как отворилась дверь напротив и оттуда выплыли, подобно нимфам, пять— шесть красавиц в довольно открытых, откровенных нарядах, но тоже выполненных в темных тонах... Они были разными— брюнетки, блондинки, рыжие... Очень высокие и худые, и наоборот, миниатюрные и сочные. Чуть отдельно, величественно и грациозно себя несла девушка в центре. Ее волосы цвета вороньего крыла переливались серебром при свете многочисленных лампад.

— Господин, Вы принесли в этот Дворец солнце и свет!— воскликнула она, озаряя свое лицо самой искренней и прекрасной улыбкой, какую только доводилось видеть Лире в своей жизни.

Словно дождавшись ее отмашки, другие девушки тоже начали вторить красавице, рассыпаясь в восторгах и вздохах и

буквально обволакивая Зверя своими прикосновениями, и заигрываниями.

– Кларисса, с каждой нашей новой встречей ты только краше,– произнес Эмиль, притянув девушку к себе и впившись в ее сочные губы.

Иллирия стушевалась, непроизвольно отводя глаза. В этот момент ей хотелось бы стать невидимкой... Но желанию не суждено было исполниться.

Стоило парочки разомкнуть объятия, взгляд брюнетки скользнул по фигуре Лиры. Эмиль увидел вспыхнувший интерес и повелительно, одним движением руки, подозвал Лиру ближе, к себе.

– Познакомься, Кларисса. Это Иллирия. Красавица из Земли Золотых песков. Мое ценное приобретение. Она войдет в мой сад удовольствий... Станет еще одной моей наложницей... Лира, можешь снять с лица повязку. В присутствии девочек и ближайших приближенных тебе разрешено не прятать лица. Это Кларисса, моя фаворитка. Надеюсь, вы сдружитесь.

Девушки заинтересованно осмотрели друг друга и молча кивнули.

– Лира неопытна, Кларисса... Я только вкусил ее тело. На корабле она перенесла странную лихорадку, все еще слаба, так что прошу, позаботься о ней... Лира, а тебе нужно будет во всем слушаться Клару. Она проводит тебя в мой гарем и расскажет, что к чему...

Ли́ра молчала, опу́стив глаза́ в пол. Внезапно снова накатил шок неверия... Что она делала здесь... Униженная, стоящая в тени его грозного величия, низведенная до уровня «девочки из сада удовольствий»... И только когда поняла, что воцарилось странное, напряженное молчание и снова подняла глаза на них, поняла, что оба с мрачным, строгим видом смотрят на нее... Конечно, они ожидали ее услужливого согласия, поддакивания... Она догадалась только сейчас...

– Да, я все поняла... – проговорила сиплым, не своим голосом.

– Надо говорить «да, господин», – поправила ее раздраженно Кларисса, – девушка очень красива, моя любовь, но теперь я вижу, насколько неопытна... Ей действительно многому придется научиться.. И далеко не только тому, как приносить Вам удовольствие, но и как вести себя в приличном обществе...

ГЛАВА 4

Стоило Иллирии и Клариссе остаться наедине, сладко–восторженное, нежное выражение на лице брюнетки тут же пропало. Теперь она смотрела на Лиру враждебно, насто-роженно, почти с ненавистью. Казалось, от того, чтобы погрузиться в черную бездну этого разрушительного чувства, ее останавливали только сомнения, насколько эта новая де-вица дорога Господину, насколько велика угроза соперниче-ства, исходящая от нее...

– Уж не знаю, за какие заслуги, но Он даровал тебе от-дельную комнату... Небывалая роскошь для простой налож-ницы... Господин благоволит тебе. Не вздумай его разоча-ровать,— она то и дело бросала на Иллирию презрительные взгляды, пока они шли по извилистым коридорам мрачного дворца в направлении половины, выделенной под так назы-ваемый «сад развлечений» Зверя...

– Сейчас здесь нас встретят двое... Имей ввиду, они для тебя цари и боги... Самые важные люди, после Господина, конечно... Хотя... Иногда немилость одного из них может означать для девицы куда большие бедствия, чем немилость Зверя... Старуха— это Герра, надсмотрщица гарема. Ужас-но противная бабка, злая и мстительная, чувствующая свою безоговорочную власть. Господин ей очень доверяет, потому что она держит девиц в узде, не допускает беспорядка... Эс-

мер— евнух... Не удивляйся, он мужчина, просто оскотененный... У него нет тяги к женщинам, он безопасен, но глаз его все равно умеет по— мужски примечать то, что может понравиться господину... «Сад развлечений»— это не только про улады в постели... Это про танцы, искусство, пение, красивые, сладкие речи... Иногда господин приглашает туда своих друзей и особо приближенных подданных— военачальников и членов своего совета... Именно Эсмер умеет отыскать в каждой девочке ее драгоценный камень и огранить, как он сам говорит... Это огромная власть, Лира... Благодаря ему самая обычная рабыня может стать ярким благоухающим цветком «сада развлечений»... Если Герра— это плетка гарема, то Эсмер— его ласкающая рука... Но не забывай, и она может ударить наотмашь... Постарайся вести себя с ними кротко и сразу запоминай, все что они тебе говорят... Иначе никто тебе не поможет...

— Даже твой господин?— скептически произнесла, наконец, Лира, нарушив молчание.

Кларисса хмыкнула, снова посмотрев на Лиру с удивлением.

— А ты строптива, рабыня...— сказала, внимательно ее рассматривая,— в тебе дух противоборства... Ничего, Герра быстро его сломит... Даже не сомневайся... И нет, господин тебе не поможет... У него слишком много важных дел, чтобы интересоваться распрями и раздорами в гареме или проблемами очередной постельной игрушки...

– Тебе нравится это?– спросила Иллирия через какое– то время.

– Что именно?

– Целовать его в губы и при этом улыбаться его новой наложнице... Делить его с другими, ревновать... Разве это не унизительно?

Кларисса хмыкнула, резко останавливаясь и разворачиваясь к Лире.

– Послушай сюда, нахалка,– бойко начала она,– ты даже представить не можешь, как хорош Зверь... Во всем... За то место, которое я занимаю, я пойду на всё и вытерплю всё... Я слишком дорожу своим положением... И если ты, наивная дурашка, полагаешь, что сможешь меня сместить, горько ошибаешься.

Иллирия усмехнулась.

– Ты даже представить себе не можешь, как я мечтаю оставить это место только тебе... Сбежать отсюда и никогда не видеть этой мрачной, уродливой земли... За это я тоже пойду на всё... Я не хочу вашего Господина! Я ненавижу его! Желаю ему смерти!

– Замолчи, сумасшедшая!– зашипела, боязливо озираясь по сторонам, Кларисса,– побереги свою болтовню для палача, когда он придет тебе рубить голову за длинный язык, а меня не вплетай в свое сумасшествие!

Через минуту она добавила почти шепотом.

– Только не пытайся бежать, наивная... Ты сделаешь толь-

ко хуже... от Зверя не уйти... Прими его власть... Со временем ты смиришься... Полюбишь... Все любят... Нет ни одной женщины, кто бы попала в объятия Эмиля и осталась к нему холодна... А ревность... Ревность— самое глупое из чувств... Оно бессмысленно... Смысл ревновать солнце к каждому живому существу, которое оно согревает своим светом... Все мы— ничто в сравнении с Ним... Зверь слишком велик, чтобы принадлежать одной женщине... Я счастлива хотя бы тем, что могу ему доставить удовольствие и радость... Лаской, послушанием, умениями... Даже то, что сейчас я трачу свою время на тебя по его приказу— это уже есть мое счастье...

Так, незаметно, они дошли до массивных дверей гарема.

— Фаворитка Зверя!— раздался громкий голос стражей. Двери распахнулись, пропуская Клариссу и Иллирию внутрь. На вошедших с интересом уставились девушки, лежащие на удобных пуфиках в большом просторном зале с фонтаном по центру, утопающем в зелени и цветах. Вот уж точно, «сад развлечений»...

— Тебе повезло, Лира,— произнесла невозмутимо Кларисса,— судя по всему, обоих надзирателей нет... Так что ты можешь пока выдохнуть.

— Эй, вы,— обратилась она повелительно к одной из прислужниц,— покажи комнату этой девушки...

Через минуту Иллирия с облегчением вздохнула, оказавшись в своих собственных покоях, подальше от глаз деву-

шек...

— А ты? Где живешь ты?— спросила она просто для красного словца уходящую Клариссу.

Та улыбнулась триумфально— снисходительно.

— Я фаворитка, милочка... На меня не распространяются законы гарема... У меня свое крыло дворца... А тебе я советую закатать язычок... Не знаю, способен ли он уже доставлять удовольствие Господину, но вот неприятностей тебе может точно доставить уйму... Это мой единственный тебе совет... В остальном, дорогуша, на войне, как на войне... Каждый за себя... Я никогда не стану тебе другом, пусть и буду петь сладкие песни перед Господином... Так что берегись... Не пытайся встать у меня на пути...

Уже в дверях она снова повернулась на Иллирию.

— Да, совсем забыла сказать, вечером Господин будет расслабляться в своей купальне... Ты тоже приглашена... Разумеется, слово «приглашена» здесь использовано для красоты... Тебе приказано там быть. После заката за тобой придут... И у тебя появится возможность показать ему и нам всем, чего ты стоишь как любовница...

— По..подожди...— с недоумением снова окликнула ее Иллирия,— что значит «показать ему и нам всем»... Там будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.